

ИМИТАТОРСТВО КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Закирова Т.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Феномен имитации является неотъемлемой составляющей социальной жизни. Присутствие имитации в разных её сферах несомненно; при этом современным обществам она свойственна в значительно большей степени, чем традиционным. Распространение имитационных процессов делает общественную жизнь всё менее стабильной, что не может не находить проявления в массовом сознании. Изменения в массовом сознании, в свою очередь, способствуют повышению имитационности общественной жизни. При этом Ж.Т. Тощенко, усматривающий в имитации в первую очередь социально вредный феномен, отмечает, что она способствует коррупции [1]. Стоит, впрочем, заметить, что роль феномена имитации в общественном развитии может быть не только негативной, разрушительной, но и позитивной, созидательной, естественной для процессов, протекающих в нормально функционирующем обществе. Тем не менее, разрушительность современной социальной имитации явно преобладает над её созидательностью.

«Явление имитации в советской социальной реальности во многом было обусловлено, – как полагает Т.А. Шалюгина, – противоречиями развития общества. Ведущими тезисами советской жизни было “воспитывать, поднимать, созидать, звать в будущее”. Но творческому, созидательному порыву “человека советского” чуть ли не с самого начала противостоял запрет на любое действие вне установленных рамок. Громкая идеология созидания “нового общества”, призывавшая всех на это эпохальное строительство, требовавшая от каждого мужественного вклада в созидательный процесс[2]. Современная социальная реальность во многом отличается от советской, однако имитация – это то, что имело место ранее и без труда обнаруживается сейчас.

Вот, например, С.Л. Ивашевский высказывает мысль о наличии в нашей стране такого явления, как незаинтересованность учёных в развитии науки, хотя это, по сути, является их главной функцией. Распространяется практика имитации научной деятельности, посредством которой человек получает «возможность иметь постоянную работу с невысоким, но стабильным доходом, получать гранты на проведение научных исследований, осуществлять преподавательскую деятельность, что дает ощущение собственной значимости, власти над другими. Т.е. деньги, власть и стабильность, где невысокий уровень первых двух составляющих серьезно компенсируется последним, – ценностная основа явления симуляции в научной культуре» [3]. Примерно о том же ведёт речь В.В. Миронов, обращающий внимание на возрастание числа «фактов прямой имитации научной деятельности, что проявляется в увеличении доли недобросовестности» [4]. В.А. Бажанов отмечает, что феномен имитации

затронул разные аспекты профессиональной деятельности исследователей и преподавателей, специализирующихся в философских науках [5].

С.Г. Кара-Мурза рассуждает об унификации отечественной системы образования согласно Болонской конвенции. Он утверждает, что вместо интеграции российского образования в мировую системы развёртывается имитация этого процесса [6]. Е.Н. Ивахненко, попытавшийся осмыслить перспективы воплощения в жизнь идей, заложенных во вновь создаваемые государственные стандарты, пришёл к заключению о том, что они невелики и что задачи по реформированию вузовского образования в большинстве критически важных пунктов будут не выполняться, а имитироваться [7]. Более того, на сегодняшний день значительная часть системы высшего образования в России, как полагает Б.С. Шалютин, представляет собой имитаторство [8].

Разговоров о несовершенстве отечественного образования много, но, к сожалению, не заметно никаких действий для того чтобы его улучшить.

На сегодняшний день, например, чтобы поступить в вуз, не надо прикладывать много усилий. Поступают почти все желающие, даже троечники. Это происходит потому, что мест в вузах больше, чем выпускников. Отчисление из университета происходит тоже крайне редко, что во многом объясняется небольшим количеством студентов. В нашей стране есть еще вузы, где студент отработывает каждую пропущенную лекцию или семинар, обязательно исправляет неудовлетворительные оценки, но это скорее исключение, чем правило.

Большое число студентов «учится» без особых усилий. Если преподаватель станет равняться на какого-нибудь отличника, то оставшиеся студенты группы скорее всего не сдадут предмет вообще. Это для преподавателя не выгодно, так как он теряет в заработной плате. Студентов же часто такое положение вполне устраивает, так как они после окончания вуза в основном идут работать в торговлю.

Несколько десятилетий назад в вуз был весьма серьезный конкурс. Нынче абитуриенты претендовали на высочайший уровень знаний. На сегодняшний день такого, к сожалению, нет! Это во многом зависит от учителей. Во многих случаях они перестали учить детей, как следует, главное чтобы они сдали ЕГЭ. А что такое ЕГЭ? Это тестовые задания, ответы на которые обычно даются по принципу «пальцем в небо». Дети, выходя за стены школы, порой не знают самого элементарного. И нельзя за этот результат винить учителя. Учитель как профессионал практически бездействует и деградирует не потому, что он плох или ленив, а потому, что он не может работать на высоких уровнях качества, реальная ситуация опускает его до нижнего уровня.

Говорить о том, что в ВУЗах все однозначно плохо, не стоит. В частности, обучающихся очень много, даже побольше, чем в советское и первое постсоветское время. Правда, немалое число студентов обучается на коммерческой основе. Количество защищаемых диссертаций беспрецедентно велико.

Университеты конвейерным способом производят кучу обладателей документов об образовании, но высококвалифицированных специалистов, которые были бы востребованы экономикой, явно меньше, чем нужно.

В.А. Сологуб пишет об имитационной форме адаптации молодых людей к условиям обучения. Применительно к студенческой молодёжи важнейшим условием её жизненной реализации «является немотивированность обучения той специальности и в том вузе, в который ему удалось поступить, а также недостаточная образовательная подготовленность к высшему образованию, а также несформированность навыков систематической самостоятельной (т.е. бесконтрольной со стороны родителей и вуза) интеллектуальной работы» [6]. Студенты во время учебы работают, вследствие чего часто «прогуливают» занятия, годами находясь под угрозой отчисления, но продолжая каким-то образом обучение.

В наше время, поступая в вуз, молодые люди часто идут не за знаниями, а за дипломом. Предполагается, что окончив вуз, они смогут работать там, где для трудоустройства требуется диплом о высшем образовании. Чтобы получить отличную оценку «автоматом», во многих реальных случаях достаточно посетить все занятия. Система высшего образования уже давно настроена на имитацию обучения, и определить, где на самом деле пытаются учить, учиться и заниматься наукой, а где только имитируют, сторонний наблюдатель не сможет.

Надо полагать, что принимать в университеты следует всех желающих, ограничивая не число бюджетных мест для первокурсников, а число дипломов, которые потом получают самые лучшие. Тогда будет совершенно другая мотивация для учебы. Выявить самых сильных на вступительном экзамене, вне зависимости от его формы, нельзя. В преподаватели же следует отбирать действительно лучших, способных обучить тому, чему они сами научились, прежде всего – самостоятельному мышлению. В нынешнее время, при тех возможностях, которые даёт студентам Интернет, пересказывать на лекции учебники глупо. Любую информацию владеющий компьютером человек может найти сам. Преподаватель же должен транслировать собственную картину мира и свое понимание проблем и их решений. Хороший преподаватель, кстати, должен стоить дорого. А зарплаты у сегодняшних преподавателей просто «смешные». Как преподавателям платят, так они соответственно, и работают.

Список литературы.

1. Тощенко, Ж.Т. *Фантомы российского общества* / Ж.Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с. ISSN: 2071-0968.

2. Шалюгина, Т.А. *Феномен имитации в советской социальной реальности* / Т.А. Шалюгина // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* – 2012. – № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imitatsii-v-sovetskoj-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 12.09.2015).

3. *Ивашевский, С.Л. Социальные условия развития науки в современной России / С.Л. Ивашевский // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 4 (60). – С. 89-94.*

4. *Миронов, В.В. Поп-культура как продукт глобального информационного пространства / В.В. Миронов // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 216-230. ISSN: 2074-8051.*

5. *Бажанов, В.А. Свободное научное творчество и его имитация в отечественной философии / В.П. Бажанов // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 23. – № 1. – С. 111-125.*

6. *Кара-Мурза, С.Г. Угасание рациональности : имитация / С.Г. Кара-Мурза // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 6. – С. 3-25.*

7. *Ивахненко, Е.Н. Новации вузовского обучения в оптике инструментальных и коммуникативных установок / Е.Н. Ивахненко // Высшее образование в России. – 2011. – № 10. – С. 39-46.*

8. *Шалютин, Б.С. Значительная часть системы высшего образования в России – имитаторство : интервью учёного / Б.С. Шалютин // ИА «Регнум» 21.05.2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/cultura/1660381.html> (дата обращения: 13.09.2015).*

9. *Сологуб, В.А. Имитация – адаптация обучения молодежи / В.А. Сологуб // Государственное и муниципальное управление : ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. – С. 19-29.*